

Исследование могильника Журавлиха I

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ,
проект □ 02–01–00264а и РФФИ, проект □ 02-06-80034

В 1998 году археологическая экспедиция под руководством одного из авторов статьи произвела раскопки¹ кургана I могильника Журавлиха I. В результате получены новые материалы эпохи ранней бронзы и, главным образом, раннесарматского времени². Целью данной статьи является введение результатов раскопок в научный оборот.

Могильник Журавлиха I был открыт в 1972 году экспедицией под руководством Р.М.Юнусовой. Памятник расположен на краю первой надпойменной террасы р. Большой Иргиз в 2,5 км к ЮЮВ от восточной окраины села Тамбовка и в 8 км к ЮВ от восточной окраины с.Большая Глушица. Он состоит из восьми курганов, расположенных вдоль края первой надпойменной террасы (рис.1, 1,2).

Насыпь кургана 1 (рис.2) была практически полностью снивелирована распашкой. Ее высота 0,2 м, современный диаметр 20 м. Курган имел две одновременные насыпи, либо досыпку над первоначальной насыпью. Первичную насыпь ограничивал кольцевой ровик, внутренний диаметр которого 16,0-16,5 м. Ширина на уровне материка 0,5-1,75 м, на уровне дна 0,4-0,8 м, глубина от -1,21 м до -1,37 м от 0. В юго-восточном секторе имелась перемычка шириной до 0,9 м. На его дне в северной части обнаружены несколько фрагментов стенок сосуда эпохи бронзы с примесью раковины и органики в глине и копыто лошади. В заполнении западной части ровика найден бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с треугольной головкой и выступающей втулкой (рис.3, б).

Под насыпью кургана обнаружены 18 погребений и жертвенное место (рис.2).

Погребение 1 (рис.3, 3). В 2,9 м к ЮЗ центра кургана на глубине -0,48 м от 0 в пределах насыпи или верхней части погребенной почвы находились череп младенца и севернее него 2 глиняных сосуда. Очертания ямы не прослежены. Судя по положению черепа, ребенок лежал головой на юг. Сосуд 1 (рис.3, 4) имеет короткую шейку, слегка отогнутый венчик, округлое тулово и плоское дно. Размеры: Н - 17 см, Дт - 14,4 см³. В качестве примеси использовались шамот и органика. Сосуд 2 (рис.3, 5) представляет собой лепную чашевидную курильницу на невысоком поддоне. Размеры: Н - 5 см, Дв - 12,1 см. В глине примесь шамота, талька и навоза. В шамоте, использовавшемся в качестве примеси при изготовлении обоих сосудов, также зафиксирована примесь талька⁴.

Погребение 2 (рис.3, 7) находилось в 4,75 м к ЮВ от центра кургана в погребенной почве на глубине -0,62 м от 0. Очертания могильной ямы не прослежены. Скелет подростка 8-10 лет⁵ лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад. Предплечья слегка согнутых рук частично располагались на тазовых костях. Череп завалился на правую сторону.

В погребении найдены бусы, изготовленные методом навивки из глухого черного стекла⁶ (рис.3, 12): одна на левой тазовой кости, вторая - в области грудной клетки, третья - под фалангой пальца правой руки, еще пять - в почве над костяком. Около левой тазо-

¹ См. П.Ф. Кузнецов Отчет об охранно-спасательных раскопках курганного могильника Журавлиха I в Большеглушицком районе Самарской области в 1998 году. Работы по исследованию памятника финансировались в рамках Федеральной целевой федеральной программы «Интеграция».

² Авторы считают своим долгом поблагодарить А.А.Хохлова, О.Д.Мочалова, Д.В.Кормилицына, А.В.Богородцева за совместные полевые исследования и первичную обработку материалов.

³ Здесь и далее Н – высота сосуда, Дт – диаметр тулова, Дв – диаметр венчика.

⁴ Сведения о примесях в глине сосудов пролучены сотрудником археологической лаборатории СамГПУ Н.В.Ивановой в результате анализа, проведенного по методике, разработанной А.А.Бобринским и основанной на бинокулярной микроскопии.

⁵ Антропологические определения выполнены А.А.Хохловым.

вой кости найден предмет, изготовленный из халцедоновой гальки и имеющий выщербленности на одном из краев, который использовался, вероятно, как кресало⁷ (рис.3, 11). К северо-востоку от стоп погребенного находились два сосуда, а в 1,9 м к северу были найдены фрагменты венчика и днища третьего сосуда. Сосуд 1 (рис.3, 8) лепной, с шаровидным туловом, короткой прямой шейкой, отогнутым наружу венчиком и округлым, слегка уплощенным дном. Размеры: Н - 19,8 см, Дт - 18 см. Верхняя часть орнаментирована в месте перехода шейки в тулово двумя параллельными горизонтальными неглубокими желобками. От них до середины тулова спускаются вертикально расположенные неглубокие желобки, нанесенные на поверхность неострым инструментом. В глине примесь навоза и измельченной кости. Сосуд 2 (рис.3, 10) - лепной, имеющий яйцевидное тулово, округлое слегка уплощенное дно. В глине примесь шамота и органики. Сосуд 3 (рис.3, 9) лепной, плоскодонный с невысокой шейкой и отогнутым наружу венчиком, с примесью талька, шамота и органики в глине.

Погребение 3 находилось в центре кургана в погребенной почве на глубине -0,51 м от 0. Контуры могильной ямы не прослежены. Скелет мужчины 25-30 лет практически полностью разрушен грызунами. Непотревоженными остались кости левой ноги, к северо-западу от которых беспорядочно располагались остальные части костяка. Судя по потревоженным костям, погребенный был ориентирован головой на СЗ. В погребении обнаружены пять бронзовых наконечников стрел: два над скоплением человеческих костей, три на дне ямы около него. Наконечники трехлопастные с внутренней втулкой. Четыре из них имеют треугольные головки и опущенные ниже втулки шипы (рис.4, 7-9, 11), один - сводчатую головку и лопасти, срезанные под прямым углом к втулке (рис.4, 10). Выше человеческих костей найден обломок круглого зеркала с валиком по краю диска, диаметр которого составлял 16 см (рис.4, 1). Зеркало изготовлено из двух спаянных дисков, каждый из которых имел валики. В почве над скелетом обнаружены фрагменты железной кольцевидной пряжки (рис.4, 4). На одном из обломков с внешней стороны имеется выступ, вероятно, от обломанного бокового крючка. На дне ямы около черепа погребенного лежал обломок железного наконечника копья - часть втулки, переходящей в плоское перо (рис.4, 3). К юго-востоку от скопления человеческих костей обнаружены обломки костяного изделия, возможно, какой-то накладки, имевшие заполированную внешнюю поверхность и обработанные края (рис.4, 5, 6). Одна из пластин имела отверстие, которое фиксируется на обломанном крае и местами покрыта окислом железа. Около левой голени обнаружены две кости животного и железный нож с горбатой спинкой, линзовидным в сечении лезвием и выделенным черешком для насада рукояти (рис.4, 2).

Погребение 4 расположено в 4,6 м к СВ от центра кургана на глубине -0,81 м от нуля. Могила имела неправильную вытянутую форму и была ориентирована длинной осью по линии ЮВ-СЗ. Длина ямы 0,93 м, ширина 0,6 м, глубина -1,03 м от 0. На ее дне беспорядочно лежали отдельные кости ребенка.

В заполнении обнаружены мельчайшие фрагменты керамики, очень мелкий несохранившийся фрагмент бронзового изделия и семь бусин. Среди бусин одна округлая поперечно сжатая из глухого бирюзового стекла с тремя сине-белыми глазками, которые являются отрезками слоистого прутика (рис.4, 13); стеклянная округлая поперечно сжатая темно-синего цвета с тремя сине-белыми глазками (рис.4, 12); две усеченно-би-

⁶ В отчете и предварительной публикации (Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А., 2000) указано, что это гешировые бусины. Однако их изучение под микроскопом показало, что бусины изготовлены из глухого стекла.

⁷ Трасологический анализ каменных и костяных предметов с применением микроскопа выполнен И.В.Горашуком. Авторы признательны исследователю за выполненные определения.

конических из прозрачного желтого стекла (рис.4, 14, 17); стеклянная светло-фиолетовая прозрачная неправильной формы (рис.4, 18); округлая из черного стекла (рис.4, 15); округлая из глухого красного стекла (рис.4, 16).

Погребение 5 (рис.5, 9) обнаружено в 3 м к Ю от центра кургана в погребенной почве. Очертания ямы не прослежены. На глубине -0,41 м от 0 находились кости ног, таза, одной из рук взрослого человека. Погребенный, судя по их положению, лежал на левом боку с подогнутыми ногами и согнутыми руками, головой на запад. Остальные части скелета отсутствовали. Кости окрашены охрой.

Погребение 6 (рис.5, 1) располагалось в 6 м к В от центра кургана. Могильная яма подовальной в плане формы, была ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ. Ее длина 1,3 м, ширина 0,9 м, глубина -1,18 м от 0. На дне ямы обнаружен частично разрушенный скелет ребенка. Судя по сохранившимся непотревоженным костям, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг.

Между ключицей и правой плечевой костью скелета были обнаружены фрагменты дерева, под тазовыми костями 4 костяных бусины, в заполнении - еще одна бусина. Бусины, вследствие хрупкости, не сохранились. Около северной стенки могилы стоял глиняный сосуд с округлым туловом, короткой шейкой, отогнутым наружу венчиком и слегка вогнутым дном (рис.5, 2). Размеры: Н - 11 см, Дт - 12,5 см. В глине примесь шамота и органики.

Погребение 7 находилось в 2,9 м к СЗ от центра кургана. Могильная яма подовальной в плане формы ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее длина 1,52 м; ширина 0,94 м, глубина от -1,01 м до -0,8 м от нуля. Яма нарушена норами землероев. В заполнении встречены отдельные кости ребенка, два фрагмента керамики, черешок железного наконечника стрелы.

Погребение 8. В 1,85 м к ССЗ от центра кургана в погребенной почве на глубине от -1,01 м до -0,8 м от 0 найдены бедренная кость левой ноги, несколько позвонков взрослого человека, фрагменты костей ребенка, кость животного. Возможно, эти кости вытаснены грызунами из других погребений.

Погребение 9 (рис.5, 7) располагалось в 7,5 м к В от центра кургана. Захоронение совершено в катакомбе. Входная яма, имевшая в плане подовальную форму, была ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Ее длина 1,4 м, ширина 0,79 м, глубина -1,61 м от 0. В северо-западной части входной ямы зафиксирована ступенька высотой до 0,15 м. На ней стоял сосуд, изготовленный на гончарном круге, имеющий яйцевидное тулово, короткую шейку, прямой венчик и плоское дно (рис.5, 6). Размеры: Н - 14,5 см, Дт - 13,7 см. В центре дна - неправильное округлое отверстие. На плечиках симметрично расположены две налепленные ручки со сквозными округлыми отверстиями. Одна из них обломана в древности. Цвет поверхности - оранжевый. В глине примесь навоза. В короткой юго-восточной стенке входной ямы начиналась погребальная камера, имевшая в плане форму прямоугольника с округлыми углами. Камера, ориентированная длинной осью по линии СЗ-ЮВ, располагалась по отношению к входной яме под углом в 165°. Ширина входа 0,38 м, высота 0,46 м. Дно находилось на глубине -2 м от 0. Ширина катакомбы 0,77 м; длина 1,84 м; высота свода от 0,78 м до 0,4 м. На ее дне лежал костяк подростка, погребенного вытянуто на спине головой на ЮВ.

К западу от погребенного, напротив бедра и руки находились кости конечностей животного. В районе сочленения бедренной и берцовой костей левой ноги найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с внутренней втулкой, треугольной головкой и опущенными ниже втулки шипами (рис.5, 3). Около нижней части левой голени обнаружена округлая бусина из прозрачного стекла с внутренней позолотой (рис.5, 4). В северо-западном углу катакомбы лежал железный нож с горбатой спинкой и слабо выделенным черешком для насада ручки. На черешке сохранились следы деревянной рукояти (рис.5, 5).

Погребение 10 (рис.5, 11) располагалось в 4,7 м к СВ от центра кургана. Яма имела в плане форму прямоугольника с закругленными углами и была ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Длина 1,56 м, ширина 0,84 м, глубина -1,21 м от 0. На дне обнаружен скелет взрослого человека, ориентированный головой на юго-восток. Погребенный ле-

жал завалившись на левый бок, с подогнутыми ногами. Левая рука согнута в локте, ее кисть располагалась перед лицом; правая согнута под прямым углом, кисть находилась в районе поясничных позвонков. В заполнении около юго-восточной стенки найден кусок мела.

Погребение 11 (рис.5, 8) располагалось в 3,1 м к ЮЗ от центра кургана. В плане яма имела форму, близкую к овальной, и была ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Ее длина 1,72 м, ширина 1,65 м. В юго-западной части могилы дно находилось на глубине -1,21 м, в северо-восточной части оно зафиксировано на глубине -1,48 м от 0. На дне вдоль северо-восточной стенки лежал скелет ребенка. Неодинаковая глубина ямы, расположение погребенного смещенно к одной из ее стенок позволяют предположить наличие обвалившегося подбоя, устроенного в длинной северо-восточной стенке. Судя по сохранившимся непотревоженными костям частично разрушенного скелета погребенный лежал вытянуто на спине головой на юго-восток. Между черепом и юго-восточной стенкой ямы обнаружено скопление костей животного и обломок железного ножа (рис.5, 10).

Погребение 12 (рис.6, 1) располагалось в 5,99 м к ЮВ от центра кургана. Захоронение совершено в могиле с подбоем. Входная яма имела в плане форму неправильного овала, ориентированного длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Ее длина 1,53 м, ширина 1,14 м., глубина -2,23 м от 0. В заполнении на глубине -1,64 м от 0 обнаружены череп животного (вероятно, барана) и фрагмент дерева. Подбой был устроен в северо-западной длинной стенке. Его длина 1,53 м, ширина 0,5 м, максимальная высота свода 0,64 м. Дно зафиксировано на том же уровне, что и дно входной ямы. В подбое находился скелет мужчины 40-45 лет. Погребенный лежал на спине, головой на ЮЗ. Череп слегка завалился на левую сторону и запрокинулся назад. На нем обнаружены фрагменты коричневого тлена, возможно, от головного убора. Правая, слегка согнутая рука располагалась вдоль туловища, кисть вытянутой левой руки частично находилась под тазом. Согнутые ноги лежали ромбом. Под костяком обнаружен органический тлен темно-коричневого цвета мощностью 1,5-2 мм.

Около правого бедра погребенного находился короткий железный меч с серповидным навершием и прямым перекрестием (рис.6, 2). Длина равномерно сужающегося к концу, линзовидного в сечении клинка составляет 31 см. Общая длина меча 45,5 см. На лезвии сохранились остатки бересты, возможно, от ножен. Между ног около левой голени обнаружен бронзовый трехлопастной наконечник стрелы, имеющий внутреннюю втулку и срезанные под острым углом к втулке лопасти, а также несколько черешков плохо сохранившихся железных наконечников стрел. Железные наконечники стрел, также плохой сохранности лежали между ног рядом с левой бедренной костью. Между нижними ребрами левой части грудной клетки и тазом найден плохо сохранившийся железный предмет с бронзовыми окислами. Между локтем правой руки и ребрами обнаружена железная пряжка с боковым крючком-выступом. Пряжка изготовлена из уплощенного прута толщиной 0,7 см и шириной 1,5 см (рис.6, 3). Слева около тазобедренного сустава лежал фрагмент плохо сохранившегося железного предмета, вероятно, колчанного крючка (рис.6, 4).

Погребение 13 (рис.6, 5) было выявлено в 4,15 м к ЮВ от центра кургана. Захоронение совершено в катакомбе. Вход в катакомбу представлял собой подпрямоугольную в плане яму размерами 0,9 м x 0,6 м и глубиной -1,7 м от 0. Погребальная камера имела форму вытянутого прямоугольника с закругленными углами, ориентированного длинной осью по линии ЮЮЗ-ССВ. Ее длина 2,5 м, ширина 0,8 м, высота свода 0,75 м, глубина -1,7 м от 0. В погребальной камере обнаружен частично разрушенный скелет женщины 25-35 лет. Погребенная лежала вытянуто на спине головой на ЮЗ. Левая рука вытянута вдоль туловища. Местами под костяком прослежен коричневый тлен, вероятно, остатки подстилки.

В заполнении найдены глиняное усеченно-биконическое пряслице (рис.6, 11) и несколько меловых конкреций. На дне около черепа обнаружен фрагмент дерева, около плечевой кости левой руки - костяная полая трубочка. Все грани предмета украшены геометрическим орнаментом из чередующихся косых крестов, углов, горизонтальных и диагональных линий (рис.6, 10). Орнамент наносился, скорее всего, пилкой. На одном

конце трубочки имеются два сквозных отверстия, возле которых имеются следы сработанности в виде канавок. На обоих концах трубочки на внутренней стороне волокна кости выглажены в результате контакта с мягким волокнистым материалом, предположительно деревянными пробками, одна из которых не вынималась и являлась, видимо, донцем. Вероятно, трубочка являлась пеналом для каких-то предметов, например, игольником. Около ног найдены костяные наконечники стрел с внутренней втулкой: трехгранный (рис.6, 9) и четырехгранный (рис.6, 8). Оба наконечника, судя по сколам, были в употреблении. На их поверхности зафиксированы царапины с частицами меди или бронзы. Такие следы могли появиться, скорее всего, в результате контакта с бронзовыми наконечниками в колчане. Около черепа, у правой стороны туловища, в районе ног погребенного обнаружены бусины: гешировые короткоцилиндрические (рис.6, 6), стеклянный непрозрачный бисер синего и черного цвета (рис.6, 13); двенадцать стеклянных округлых поперечно сжатых с внутренней позолотой (рис.6, 12).

Погребение 14 (рис.7, 1) располагалось в 0,88 м к ЮВ от центра кургана. На уровне фиксации пятно имело неправильную форму, так как его южная часть соединялось с погребением 15. У дна яма имела в плане неправильную вытянутую форму. Она была ориентирована длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Ее длина у дна равнялась 2 м, максимальная ширина 0,9 м, глубина -2,17 м от 0. Вдоль двух длинных стенок на глубине от -1,31 м до -1,37 м с одной стороны, от -1,68 м до -1,78 м с другой зафиксированы пологие ступеньки шириной 0,4-0,56 м. В северо-восточной стенке у дна имелась небольшая ниша глубиной 0,2 м, шириной 0,72 м и максимальной высотой 0,3 м. На дне погребения находился частично разрушенный скелет мужчины 35-45 лет. Непотревоженными остались череп, правое крыло таза, длинные кости ног. Судя по их положению, погребенный лежал вытянуто на спине головой на ЮЗ. Череп завалился на правую сторону. Ноги частично находились в нише. Под костями прослежена органическая прослойка мощностью до 4-5 мм. В заполнении ямы были обнаружены лопатка животного и три бронзовых трехлопастных наконечника стрел с внутренней втулкой. Один бронзовый наконечник найден около левой бедренной кости (рис.7, 2-5).

Погребение 15 (рис.7, 1) располагалось в 1,65 м к ЮВ от центра кургана, примыкая северо-восточным углом к погребению 14. Форма ямы была определена на глубине -2 м от 0. Могила имела в плане форму неправильного прямоугольника с закругленными углами и была ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ. Ее длина 1,93 м; ширина 1,1 м, глубина -2,14 м от 0. Скелет погребенного разрушен грызунами. В заполнении обнаружены ключицы, ребра, лопатки, тазовые кости взрослого человека, на уровне дна — кости ног. Под бедренными костями и около них прослеживался органический тлен мощностью 1-3 мм.

Погребение 16 (рис.7, 6) располагалось в 3,56 м к Ю от условного центра кургана. Яма в плане имела прямоугольную форму и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Ее длина 2,6 м; ширина 1,29 м, глубина -1,88 м от 0. На дне обнаружены кости ног, фаланги пальцев одной из рук и ребро погребенного. Судя по их положению, погребенный лежал на правом боку с подогнутыми ногами, головой на СВ. Под коленом правой ноги, около фаланг пальцев руки зафиксированы остатки органической подстилки коричневого цвета.

В заполнении ямы, в ее северном углу на глубине -0,97 м от 0 обнаружен развал глиняного сосуда. Сосуд (рис.7, 7) горшковидной формы с намеченной шейкой и стянутым устьем. Венчик скошен внутрь, дно уплощенное, почти округлое. В глине примесь песка и шамота. Цвет светло-коричневый с черными пятнами. Поверхность сосуда, за исключением венчика, орнаментирована плотно расположенными косыми рядами глубоких ногтевых вдавлений. Размеры: Н - 14 см, Дв - 13,4 см.

Погребение 17 (рис.8, 1) располагалось в центральной части кургана. Яма, имевшая в плане неправильную вытянутую форму, длинной осью ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры по дну: длина 3,21 м, ширина 1,12-1,24 м. Глубина -1,29 м от 0. На дне обнаружен частично разрушенный скелет юноши 17-20 лет. Непотревоженными остались кости правой ноги, правая часть таза, лучевые кости правой руки с фалангами пальцев, ребро. К северо-востоку от голеностопного сустава найдены череп и фрагмент кости руки. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ.

Около его правого бедра найден железный кинжал со слабо изогнутым серповидным навершием, прямым перекрестием и равномерно сужающимся к концу, линзовидным в сечении клинком (рис.8, 2). Рукоять располагалась на фалангах пальцев руки. Общая длина кинжала 36,5 см. На клинке сохранились остатки бересты, на рукояти - органический тлен. В погребении найдены 6 наконечников стрел: 2 костяных и один бронзовый - между тазом и лучевыми костями руки, один бронзовый - в юго-западной части ямы около стенки, два бронзовых - в заполнении ямы. Три бронзовых наконечника (рис.8, 9-11) трехлопастные с внутренней втулкой, слегка изогнутыми лопастями, головкой, приближающейся к треугольной, и шипами, опущенными ниже втулки. Четвертый наконечник из бронзы (рис.8, 8) трехлопастной с выступающей втулкой, слегка изогнутыми лопастями. Костяные втульчатые пулевидные наконечники (рис.8, 6-7) изготовлены из обрезков цельной кости или рога. Судя по выщерблинам и деформации некоторых участков поверхности, наконечники были в употреблении. На их поверхности также зафиксированы крупницы меди и железа, что может быть интерпретировано как следы контактов с бронзовыми и железными наконечниками внутри колчана. Между костями руки и таза найдено орудие, изготовленное из коричневой гальки. Один заостренный конец орудия в результате работы заполирован, противоположный широкий край имеет многочисленные выщерблины (рис.8, 5). Под черепом обнаружены две бусины: одна полупрозрачная стеклянная светло-коричневого цвета (рис.8, 4), вторая - округлая поперечно-сжатая, сделанная из темно-синего стекла, украшена тремя глазками, являвшимися отрезками сине-бело-желтого прутика (рис.8, 3).

Погребение 18 (рис.9, 1) находилось в 1,66 м к С от центра кургана. Захоронение совершено в катакомбной могиле. Входная яма имела в плане форму неправильного прямоугольника с закругленными углами и была ориентирована длинной осью по линии ВСВ-ЗЮЗ. Ее длина 1,46 м, ширина 1 м, глубина -1,02 м от 0. На дне обнаружен развал глиняного лепного сосуда, форма которого (рис.9, 7) восстановлена частично. Это горшок с шаровидным туловом, короткой шейкой, слегка отогнутым венчиком и узким горлом. Место перехода шейки в тулово орнаментировано неглубокими горизонтальными желобками. Под ними имеется ряд косых неглубоких насечек, расположенных между двумя прочерченными горизонтальными линиями. Нижнюю часть композиции образуют неглубокие вертикальные желобки, выдавленные неострым предметом. В глине примесь шамота и органики. Вход в погребальную камеру, ориентированную так же как и входная яма, располагался в восточной короткой стенке последней. Ширина входа 0,87 м, высота 0,5 м. Длина катакомбы 2,35 м, ширина 1,0-1,11 м, высота свода 0,52 -0,79 м, дно находилось на глубине -1,6 м от 0.

На дне обнаружен частично сохранившийся скелет мужчины 50-55 лет, погребенного вытянуто на спине головой на ЗЮЗ.

Между северной стенкой катакомбы и левой плечевой костью найдены меч и железное орудие, вероятно, тесло. Меч (рис.9, 10) имеет серповидное навершие, прямое перекрестие и линзовидный в сечении клинок. Общая длина сохранившихся частей клинка 69 см. Железное орудие (рис.9, 6) сохранилось фрагментарно. Его длина около 28 см. Острие закругленное, в сечении прямоугольное. Внутри втулки сохранились остатки дерева. В районе правого тазобедренного сустава погребенного лежали железный черешковый наконечник стрелы или дротика (рис.9, 5) и железный нож с прямым лезвием и горбатой спинкой (рис.9, 2). Под ножом найден оселок, сделанный из серого песчаника и имеющий форму овального в сечении бруска (рис.9, 3). В одном из концов оселка просверлено отверстие. Под правой частью таза обнаружена каменная прямоугольная плиточка (рис.9, 4), использовавшаяся в качестве точильного камня. В заполнении найдены два костяных предмета: втулка (рис.9, 9), имеющая сквозное продольное отверстие (ворворка?) и, видимо, обломок пряжки (рис.9, 8). На обоих предметах прослежены следы износа - выглаженность от контакта с кожаным изделием.

Жертвенное место (рис.3, 1) выявлено в 7,4 м к ССЗ от центра кургана на краю ровика, с его внутренней стороны. Яма была обнаружена на уровне погребенной почвы и поэтому ее очертания зафиксированы лишь приблизительно. Ее размеры 0,5 x 0,5 м. На ее дне на глубине -0,48 м от 0 лежал череп животного. Он был ориентирован по линии С-Ю. Около него лежал точильная плитка округлой формы из мелкозернистого песчаника

(рис.3, 2). Плоские боковые поверхности плитки заполированы до слабого блеска. Судя по следам сработанности, плитка использовалась для заточки металлических изделий.

Первоначальная насыпь кургана была сооружена в эпоху бронзы. Глубокий ров, окружавший курган, прорезал материк. Однако насыпь кургана возводилась не из выбранной глинистой почвы, а из верхнего гумусового горизонта. Это весьма распространенный способ возведения насыпей для лесостепного Заволжья. В степной зоне более традиционным являлось возведение курганов из почвы ровика. Безусловно, такой прием земляного строительства требовал меньших трудозатрат. По полевым наблюдениям, проведенным нами совместно с Т.А. Пузановой, ровик имел заполнение из гумуса. Высота гумусовой насыпки была такова, что она, опоясывая курган, возвышалась над окружающей поверхностью на 15-20 сантиметров. Таким образом, курган выделялся на местности кольцевым валиком, покрытым более густой степной растительностью.

Основным в кургане является погребение 16. К этому же времени относится и погребение 5. Оно, вероятно, является сопровождающим по отношению к основному захоронению. Аналогичный обряд известен на территории лесостепного Поволжья (Кузнецов П.Ф., 1991 с.138). К эпохе бронзы относится и погребение 10. Оно зафиксировано в северо-восточной поле кургана. Такие особенности обряда, как юго-западная ориентировка погребенного, полусогнутые руки и наличие мела позволяют определить время сооружения погребения 10 до начала позднего бронзового века. Его признаки соответствуют ритуальным особенностям безинвентарных полтавкинских захоронений пятой обрядовой группы (Кузнецов П.Ф., 1989, с.5, 6). К полтавкинским можно отнести и полуразрушенное погребение 5, где скелет лежал на левом боку головой на запад и зафиксирована посыпка охры. Весьма важной является культурно-хронологическая интерпретация основного погребения 16. Совершенное в глубокой материковой яме без признаков уступов и ступеней, ориентированное на СВ - это захоронение напоминает погребения древнеямной культуры Поволжья. Вместе с тем, положение погребенного на правом боку и наличие сосуда с уплощенным дном соответствует новациям, характеризующим полтавкинскую культуру в Поволжье. Общим очертаниям и орнаментации сосуда из этого погребения имеются две ближайшие аналогии. Это ямный сосуд из п. 24, к. 4 (рис.10, 2) могильника у с. Ровное в Нижнем Поволжье (Синицын И.В., 1966, рис.14, 1) и полтавкинский сосуд из п. 1, к. 1 (рис.10, 1) Сусканского могильника в Самарском Заволжье (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А., 2000, с.63, рис.19, 5). Сама орнаментальная композиция сосуда из Журавлихи имеет сходство и с орнаментацией полтавкинского сосуда из п. 6, к. 1 (рис.10, 3) мог.Гвардейцы II (Крамарев А.И., Мышкин В.Н., Турецкий М.А., 2002, рис.4,2). Симптоматично, что два этих захоронения имеют близкие радиоуглеродные датировки: ГИН-10614 – Журавлиха I, к.1, п.16 - 3990 ± 40 ВР ($52^{\circ}19'N$, $50^{\circ}34'E$); ГИН-10613 – Гвардейцы II, к.1, п.6 - 3960 ± 40 ВР ($52^{\circ}58'N$, $51^{\circ}35'E$). Аналогичную дату имеет и другое полтавкинское погребение 3 из к. 1 мог. Гвардейцы II - 3960 ± 40 ВР (ГИН-10611). В настоящее время нами учтено более тридцати дат для ямных и полтавкинских погребений Волго-Уралья. Три приводимые здесь радиоуглеродные датировки являются в этом списке наиболее поздними. Таким образом, основное погребение 16 кургана 1 могильника Журавлиха I может быть определено как полтавкинское. Особенности калибровочной кривой на участке радиоуглеродного времени этих комплексов дают весьма широкий интервал для датирования. Но, учитывая 70% вероятности калибровочной кривой (σ 1), все три погребения можно датировать в пределах XXV-XXIII вв. до н.э.

Важным представляется тот факт, что в северном секторе кургана на дне ровика было обнаружено копыто лошади (определение П.А. Косинцева). Оно находилось рядом с фрагментами керамики, имеющими расчесы на внешней стороне и примесь крупнотолченой раковины в глине. Это уже не первый случай обнаружения костей лошади в полтавкинских курганах (Косинцев П.А., 2001, с.363-367; Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 1990, с.48; Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 2000, с.305;). Но здесь известны лишь отдельные кости животных, в отличие от последующей эпохи. В потаповских и синташтинских комплексах изучены целые скелеты животных. В погребениях предшествующей - ямной культуры Поволжья кости лошади нам неизвестны. Эти наблюдения свидетельствуют об увеличении роли коня в ритуальной практике населения Волго-Уралья на протяжении длительного периода бронзового века.

Следующий период функционирования кургана приходится на ранний железный век, когда кочевниками были впущены погребения 1-4, 6, 7, 9, 11-15, 17, 18. Наиболее раннее из них - погребение 15. Оно, судя по узкой подпрямоугольной форме могильной ямы с широтной ориентировкой, может быть отнесено к савроматскому времени. Остальные захоронения являются раннесарматскими. Для определения их более точной даты следует учесть не только облик погребального инвентаря, но и результаты стратиграфических наблюдений. Можно предположить, что первоначально было совершено погребение 14, располагавшееся в самом центре всех раннесарматских могил. Следующими по времени сооружения являлись, видимо, могилы 13 и 17. Они обнаружены в непосредственной близости от захоронения 14, однако не нарушали его границ и также находились внутри кольца раннесарматских могильных ям. Погребения 4, 6, 11-12, 18, образывавшие это кольцо, также не нарушали границ соседних могил. Очевидно, что на поверхности кургана должны были оставаться какие-то следы совершавшихся захоронений. Таким образом, относительно одновременные периферийные могилы впускались чуть позже центральных погребений. Погребения 1-3, два из которых детские, одно мужское, являются наиболее поздними и, возможно, впущены в курган после совершения досыпки. Их глубина меньше глубины всех остальных раннесарматских могил, а захоронение 3 перекрывало погребение 17. Стратиграфическая позиция погребений 7 и 9 остается неясной: они расположены за пределами кольца других периферийных могил. Итак, раннесарматские захоронения, в большинстве своем, совершены каким-то скотоводческим коллективом в течение не очень продолжительного промежутка времени.

Погребение 14 ограблено, что затрудняет определение его точной даты. В могиле найдены четыре бронзовых наконечника стрел (рис.7, 2-5) тех типов, которые начали использоваться в савроматское время и продолжали употребляться в раннесарматское (Смирнов К.Ф., 1961, с.49-50). Южная ориентировка скелета и его расположение в прямоугольной могиле с меридиональной ориентацией, что характерно для раннесарматского времени, делает возможным предположение, что захоронение совершено не ранее IV в. до н.э. Количество наконечников свидетельствует в пользу того, что они входили в колчаный набор. Это позволяет предположить, что дата погребения может быть ограничена IV-III вв. до н.э. Бронзовые наконечники в III в. до н.э. постепенно перестали употребляться сарматами и во II в. до н.э. вышли из их обихода (Скрипкин А.С., 1990, с.139; Марченко И.И., 1996, с.62-63; Клепиков В.М., 2002, с.42, 97). В памятниках, датированных преимущественно второй половиной II-I в. до н.э., встречаются лишь единичные экземпляры, которые использовались уже не в качестве предметов вооружения (Скрипкин А.С., 2000, с.143-144).

Погребение 13, судя по костяным наконечникам стрел и набору бус, может быть датировано III в. до н.э. Бусины из гешира (рис.6, б) типа 27а и округлые поперечно сжатые бусы из прозрачного стекла с внутренней позолотой (рис.6, 12) типа 1а стали употребляться в III в. до н.э. Бусы типа 1а были наиболее характерны для эпохи эллинизма и значительно преобладали в это время (Алексеева Е.М., 1978, с.14, 28-29). Найденный в погребении бисер (рис.6, 13) следует отнести к типу 166 по классификации Е.М.Алексеевой. Его массовое распространение началось со второй половины III в. до н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с.62, 72). Бусы перечисленных выше типов продолжали использоваться достаточно длительное время (Алексеева Е.М., 1978, с.14, 28-29, 62, 72). Однако костяные игольники (рис.6, 10) характерны лишь для раннесарматских погребений III-II вв. до н.э., они только изредка встречаются в более поздних памятниках (Мошкова М.Г., 1963, с.39). Наконец, костяные втульчатые трех- и четырехгранные наконечники стрел (рис.6, 8-9) встречаются в нижневолжских комплексах IV-III вв. до н.э., в хорошо датированных памятниках II-I вв. до н.э. они не известны (Клепиков В.М., 1998, с.15; 2002, с.97).

В погребении 17 датированными вещами являются бусина (рис.8, 3), кинжал (рис.8, 2), наконечники стрел (рис.8, 6-11). Бусина из синего стекла с тремя глазками из сине-белого прутика (рис.8, 3) относится к типу 33у. Время бытования таких бус III-I вв. до н.э. (Алексеева Е.М., 1975, с.62). Аналогий округлой бусине из темно-коричневого стекла (рис.8, 4) найти не удалось. Время распространения у сарматов мечей с серповидным навершием и прямым перекрестием традиционно определяется рубежом IV-III вв. до н.э. (Мошкова М.Г., 1963, с.34). Согласно некоторым данным у кочевников Южного Урала мечи

этого типа могли появиться во второй половине IV в. до н.э. (Васильев В.Н., 2001, с.172, с.177, рис.1, 6,7; Федоров В.К., 2001, рис.1,3). На Кубани время появления и использования этого типа приходится на вторую четверть III в. до н.э. – II в. до н.э. (Марченко И.И., 1996, с.53). Подобные мечи продолжали существовать и в I в. до н.э. (Скрипкин А.С., 1990, с.119, Клепиков В.М., 1998, с.15). Гипотеза о появлении такого оружия только на рубеже II-I вв. до н.э. (Зуев В.Ю., 1998, с.149) не представляется достаточно обоснованной и нуждается в развернутой аргументации. Костяные пулевидные наконечники стрел бытовали в Скифии до конца IV в. до н.э. (Смирнов К.Ф., 1961, с.61). В Нижнем Поволжье они не встречаются позднее III в. до н.э. (Клепиков В.М., 1998, с.15). На Кубани костяные конусовидные и пулевидные втульчатые наконечники стрел найдены в погребениях IV-начала III в. до н.э., либо конца III в. до н.э. – первой половины II в. до н.э. (Марченко И.И., рис.16; с.63; рис.79, 10-13, с.87). Наличие в рассматриваемом погребении 4 бронзовых наконечников стрел, в том числе экземпляра с выступающей втулкой (рис.8, 8-11), которые вместе с костяными явно составляли колчаный набор, являются одним из хронологических индикаторов, позволяющих выделять комплексы III вв. до н.э. (Клепиков В., 2002, с.96-97). Поэтому представляется возможным предложить для погребения 17 дату, ограниченную III в. до н.э.

Из числа погребений, расположенных в кургане по кругу, только три содержали инвентарь, позволяющий датировать их в пределах сравнительно короткого отрезка времени.

Дата погребения 4 может быть определена по бусинам. Одна из них - округлая поперечно сжатая, из глухого бирюзового стекла с тремя глазками из отрезков слоистого синего-белого прутика (рис.4, 10), относится к типу 31и. Такие бусы использовались в IV-I вв. до н.э. (Алексеева Е.М., 1975, с.61). Округлая поперечно сжатая темно-синяя стеклянная бусина с тремя синие-белыми глазками (рис.4, 9) относится к типу 33а. Бусы этого типа появились во второй половине VI- первой половине V в. до н.э. и существовали до I в. н.э. Они наиболее характерны для эпохи эллинизма (Алексеева Е.М., 1975, с.61-62). Две усеченно-биконических бусины из прозрачного желтого стекла (рис.4, 11, 14) следует отнести к типу 99 по классификации Е.М.Алексеевой. Бусы этого типа имели распространение в III-I вв. до н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с.69). Округлая бусина из глухого красного стекла (рис.4, 13) относится к типу 3 и может быть датирована IV в. до н.э. – III в.н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с.63). Таким образом, время совершения захоронения приходится на III-I вв. до н.э.

Периодом в пределах III-I вв. до н.э., судя по кинжалу с серповидным навершием и прямым перекрестием (рис.6, 2), а также железной пряжке (рис.6, 3), следует датировать и погребение 12. Время распространения мечей и кинжалов с серповидным навершием и прямым перекрестием в Поволжье и Южном Приуралье приходится, главным образом, на III-I вв. до н.э. (Мошкова М.Г., 1963, с.34; Скрипкин А.С., 1990, с.169-171, Клепиков В.М., 1998, с.15; Васильев В.Н., 2001, с.172, с.177, рис.1, 6,7; Федоров В.К., 2001, рис.1,3; Марченко И.И., 1996, с.53). Железные кольцевые пряжки с боковым крючком, расположенным в одной плоскости с кольцом, появились на рубеже IV-III вв. до н.э. и входят в группу вещей, дата которой III-I вв. до н.э. (Мошкова М.Г., 1963, с.40; Скрипкин А.С., 1990, с.165, 169-171). Железные черешковые наконечники стрел из этого погребения не сохранились, что делает невозможным их использование для датировки. Однако их наличие не противоречит предложенной дате. Некоторые типы таких наконечников начали использоваться в IV в. до н.э. С рубежа IV-III вв. до н.э. железные черешковые наконечники стали использоваться все шире, вытеснив в конечном итоге на протяжении III-I вв. до н.э. бронзовые наконечники (Скрипкин А.С., 1990; с.135, 170–171; Клепиков В.М., Скрипкин А.С., 1997, с.32; Федоров В.К., 2001, с.181–186, Клепиков В.М., 2002, с.97).

Датировку погребения 18 временем в пределах III в. до н.э. – I в. до н.э. определяет, прежде всего, наличие меча с серповидным навершием и прямым перекрестием (рис.9, 10). Костяная втулка (рис.9, 8), найденная в захоронении может быть интерпретирована как ворворка. Аналогичные предметы обнаружены в погребении 1 кургана 2 могильника Рычковка I, датированного второй половиной IV в. до н.э. (Федоров В.К., 2001, рис.1, 4, 5; Васильев В.Н., 2001, с.172). Ворворки, изготовленные из различных материалов, являются характерной чертой погребений савроматского и раннепрхоровского времени. В более поздних погребениях изредка встречаются лишь отдельные их экземпляры (Клепи-

ков В.М., 2002, с.79). В пользу того, что при определении даты погребения акцент следует сделать на III в. до н.э. свидетельствует железный наконечник стрелы или дротика (рис.9, 5). Аналогичная находка сделана в раннесарматском погребении кургана 2 Тамбовского могильника, дата которого приходится на рубеж IV–III вв. до н.э. – III в. до н.э. (Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., 1996, с.205, рис.9,4). Орудие (рис.9, 6), найденное в рассматриваемом погребении, не может быть использовано для датирования. Аналогичные предметы изредка встречаются в погребениях кочевников, начиная с раннесарматского периода и вплоть до позднесарматского времени (Старые Киишки, к. 11, п. 12; Новоникольский I мог., к. 9, п. 2; Харинка, к. 36). Такие орудия интерпретированы как тесла и долота (Мошкова М.Г., 1963, с.38, табл.23, 24; Каменецкий И.С., 2001, с.156; рис.18,1; рис.19,1). В одном случае подобный предмет рассматривается как мотыга (Шилов В.П., 1975, с.136, рис.19,5).

Как уже было отмечено, планиграфические и стратиграфические особенности расположения погребений 4, 6, 11–12, 18, образывавших в кургане кольцо, свидетельствуют об относительной одновременности их друг другу и центральным погребениям 13, 14, 17. Это обстоятельство позволяет сузить даты группы указанных периферийных погребений и предположить, что время их совершения приходится на III в. до н.э.

Погребения 1–3, учитывая даты относительно более ранних, судя по стратиграфии, сарматских комплексов кургана, не могут быть датированы временем ранее III в. до н.э.

Погребение 3 представляется возможным датировать временем в пределах этого века. Одна из датирующих находок из этого погребения – обломок зеркала с валиком по краю диска (рис.4, 1). Зеркала с валиками стали появляться в могилах кочевников в IV в. до н.э. (Смирнов К.Ф., 1964, с.99–100; Скрипкин А.С., 1999, с.150). Наиболее характерны различные типы таких зеркал для III в. до н.э. – I в. н.э. (Скрипкин А.С., 1990, с.144; Марченко И.И., 1996, с.20–21, 23). Однако использование обломков в погребальном ритуале – деталь отличающая, прежде всего, раннесарматскую культуру III–I вв. до н.э. (Скрипкин А.С., 1990, с.144). Найденная в погребении железная пряжка (рис.4, 4) относится к категории вещей, появившихся в сарматских погребениях на рубеже IV–III вв. до н.э. или даже в IV вв. до н.э. и входит в группу предметов III–I вв. до н.э. (Мошкова М.Г., 1963, с.40; Скрипкин А.С., 1990, с.167; Клепиков В.М., 1998, с.12; 2002, с.81). Пять бронзовых втульчатых наконечников стрел (рис.4, 7–11) – деталь обряда, более характерная для III в. до н.э., поскольку позднее они как элемент вооружения выходят из употребления (Скрипкин 1990, с.170; 2000, с.143–144, Клепиков В.М., 2002, с.97; Марченко И.И., 1996, с.62–63).

Обратимся к погребениям 1 и 2. Округлые поперечно сжатые бусины из черного стекла (рис.3, 12), найденные в погребении 2 относятся к типу 1 по классификации Е.М.Алексеевой. Такие бусы использовались очень долго, с конца VI в. до н.э. по IV в. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с.62–63). Поэтому для определения даты обоих захоронений важны некоторые характеристики обнаруженной в них керамики. Два сосуда (рис.3, 8, 10) из погребения 2 имеют округлое дно, а в глине третьего плоскодонного горшка (рис.3, 9) обнаружена примесь талька. Примесь талька зафиксирована и в сосудах (рис.3, 4–5) из погребения 1. В Нижнем Поволжье сосуды с примесью талька и круглодонные лепные горшки встречаются в III вв. до н.э., но они не известны в погребальных комплексах II–I вв. до н.э. (Клепиков В.М., 1998, с.10, 15; Клепиков В.М., Скрипкин А.С., 1997, с.30; Клепиков В.М., 2002, с.97). Однако в памятниках Южного Приуралья, датированных исследователями III–II вв. до н.э., например, в V Бердянском и Бишунгаровском могильниках, такая керамика встречена (Моргунова Н.Л., Мещеряков Д.В., 1999, с.132; Пшеничнюк А.Х., 1983, табл. XII, 16–17; XIV, 12; XV, 13). В этой связи следует отметить, что в литературе высказаны точки зрения не только о более поздней дате этих памятников (Зуев В.Ю., 2000, с.98), но и о возможности датировать их концом IV – началом III в. до н.э. (Федоров В.К., 2001, с.186). Представляется, что захоронения ребенка и подростка (1 и 2) рассматриваемого кургана совершены ненамного позднее остальных обнаруженных в нем раннесарматских погребений. Поэтому их дата, даже если учесть традиционную датировку Бишунгаровского и V Бердянских могильников III–II вв. до н.э., вряд ли выходит за пределы первой половины II в. до н.э.

Погребение 9, вероятно, можно датировать III–I в. до н.э. В состав инвентаря этого захоронения входит округлая бусина из прозрачного стекла с внутренней позолотой (рис.5, 4). Время наибольшего распространения бус этого типа приходится на III–I в. до н.э. (Алек-

сеева Е.М., 1978, с.28-29). Сосуд, выполненный на гончарном круге (рис.5, б) аналогичен сосудам, обнаруженным в погребениях 1а–1б кургана 5 Бердянского V могильника, которые датированы авторами публикации III-II вв. до н.э. (Моргунова Н.Л., Мещеряков Д.В., 1999, рис.6, 4,5, с.132). Рассматриваемое захоронение совершено в катакомбе, а все датированные могилы этого типа в период с III в. до н.э. по начало II в.н.э. относятся к раннесарматскому времени (Скрипкин А.С., 1990, с.180, 184).

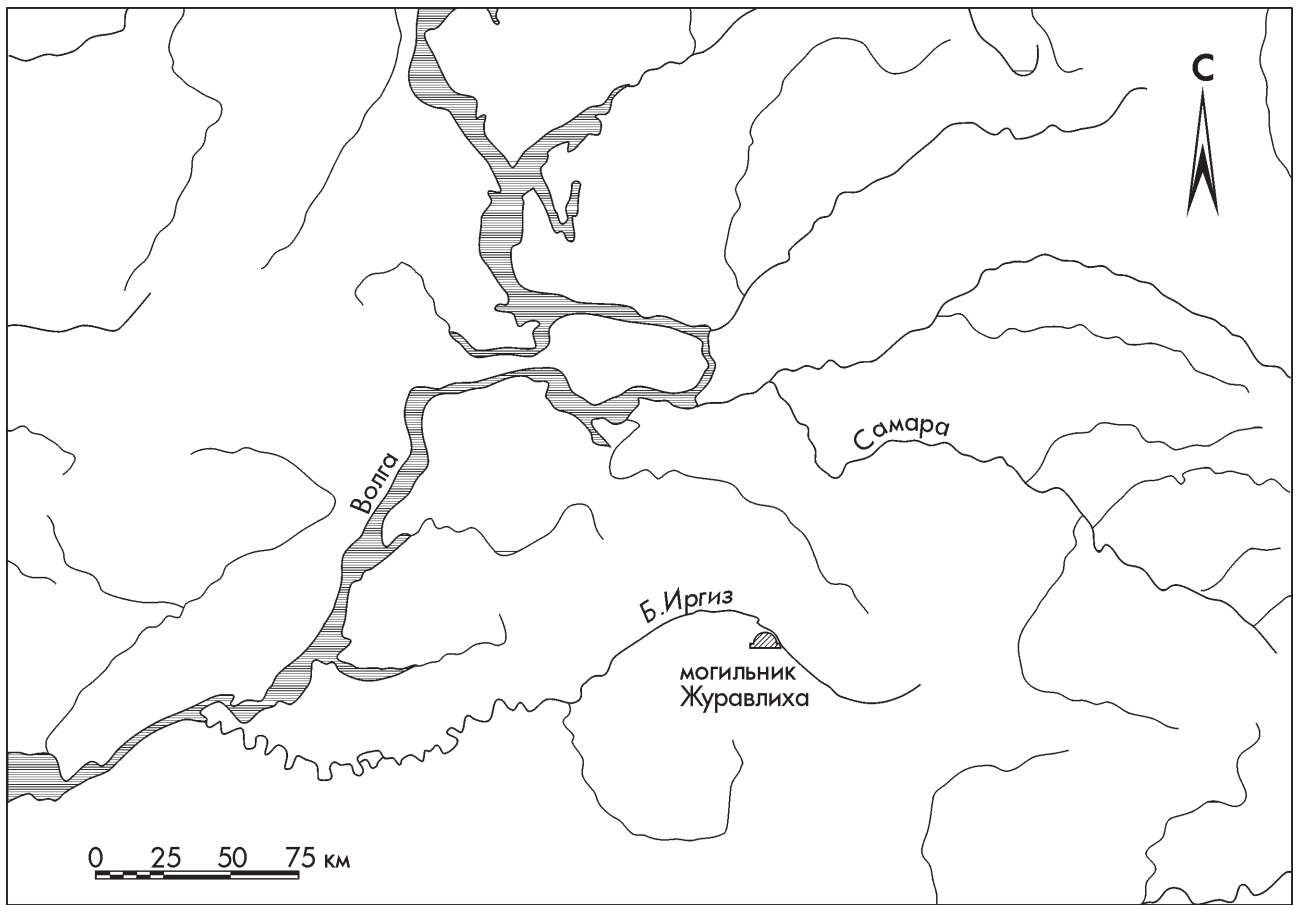
Функционирование кургана 1 могильника Журавлиха I в раннесарматское время приходится преимущественно на III в. до н.э. и, возможно, первую половину II в. до н.э. Впервые в Самарском Заволжье исследован курган, содержащий большое количество раннесарматских погребальных комплексов. В могилах этого времени погребены люди, сходные по антропологическим характеристикам, что позволяет предположить их принадлежность к одной популяции или нескольким, но родственным (Хохлов А.А., 1998). Материалы исследованного кургана позволяют сделать вывод о достаточно стабильном пребывании какого-то объединения ранних сарматов в бассейне верхнего течения р. Большой Иргиз. По своему физическому облику эти люди сходны с индивидом, погребенным в раннесарматское время в кургане 2 Тамбовского II могильника, расположенного рядом с могильником Журавлиха I. В то же время, эти люди значительно отличаются от кочевников савроматского и раннесарматского времени, чьи захоронения обнаружены в могильниках Березки I и Гвардейцы I, расположенных в бассейне р. Самары (Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А., 2000, с.77-78; Хохлов А.А., 2000, с.156). Особенностью культуры ранних сарматов, совершавших захоронения в кургане 1 могильника Журавлиха I, являются устойчивые навыки изготовления глиняной посуды с примесью талька. Об этом свидетельствует наличие тальковой дресвы в глине керамики из погребений 1 и 2 (рис.3, 4, 5, 9), а также шамот с примесью талька, зафиксированный в глине обоих сосудов из погребения 1 (Иванова Н.В., 2000, с.140-141, 145), что означает вторичное использование посуды с этой примесью. Эта особенность, поскольку тальк в Самарском Поволжье не встречается, может быть объяснена влиянием культурных традиций скотоводов Южного Приуралья, мигрировавших в IV в. до н.э. в средневожские степи и имевших в своем обиходе тальковую посуду (Скарбовенко В.А., 1976, с.177; Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., 1996, с.210; Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., 2000, с.27). Кроме того, нельзя исключать возможности переселения в Самарское Заволжье отдельных кочевнических коллективов из южноуральских степей в последующий период.

ЛИТЕРАТУРА

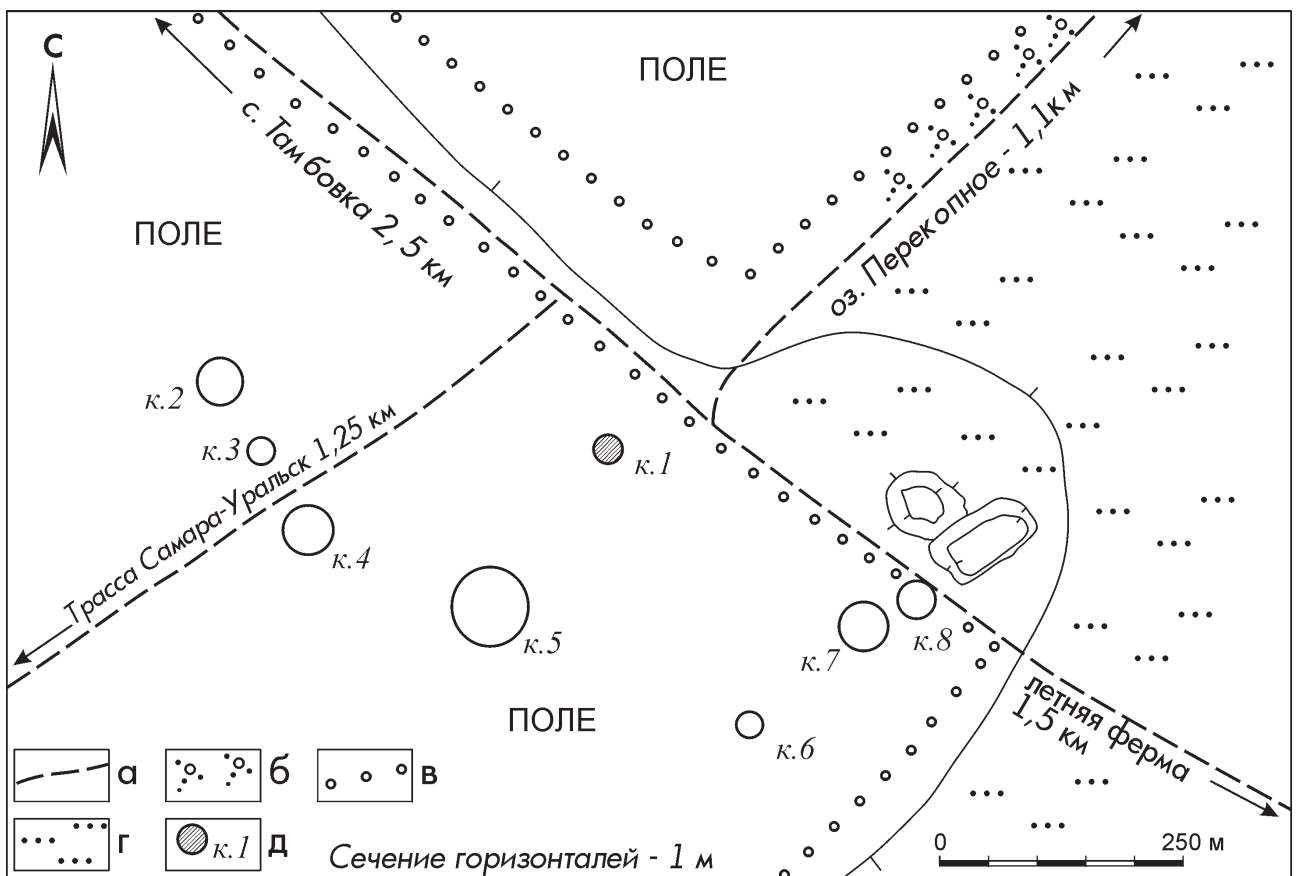
- Алексеева Е.М., 1975. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ. Г1-12. М.
- Алексеева Е.М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ. Г1-12. М.
- Васильев В.Н., 2001. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып.1. Волгоград.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А., 2000. Ямная и полтавкинская культуры / / История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Зуев В.Ю., 1998. К истории сарматской паноплии. Мечи и кинжалы прохоровского типа // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы международной конференции. СПб.
- Зуев В.Ю., 2000. Основные проблемы хронологии «раннесарматской» культуры // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып.1. Самара.
- Иванова Н.В., 2000. Некоторые аспекты технологического изучения керамики из савроматских и раннесарматских памятников Самарского Заволжья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып.2. Самара.

- Каменецкий И.С., 2001. Харинка: срубный и сарматский слои // Нижневолжский археологический вестник. Вып.4. Волгоград.
- Клепиков В.М., 1998. Сарматы IV-III вв. до н.э. в Заволжье и Волго-Донском междуречье. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград.
- Клепиков В.М., 2002. Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н.э. Волгоград.
- Клепиков В.М., Скрипкин А.С., 1997. Ранние сарматы в контексте исторических событий Восточной Европы // Сарматы и Скифия. Сборник научных докладов III международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Азов.
- Косинцев П.А., Рослякова Н.В. 1999. Остатки животных из Калиновского могильника // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара.
- Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 2000. Скотоводство населения Самарского Поволжья в эпоху бронзы // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Косинцев П.А., 2001. Комплекс костных остатков домашних животных из поселений и могильников эпохи бронзы Волго-Уралья и Зауралья // К столетию периодизации В.А. Городцовым бронзового века Восточной Европы. Самара.
- Крамарев А.И., Мышкин В.Н., Турецкий М.А., 2002. Курганный могильник Гвардейцы II // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара.
- Кузнецов П.Ф., 1989. Полтавкинская культурно-историческая общность. Препринт. Свердловск, Куйбышев.
- Кузнецов П.Ф., 1991. Уникальное погребение эпохи ранней бронзы на р.Кутулук // Древности Восточно-Европейской лесостепи, Самара.
- Марченко И.И., 1996. Сираки Кубани. Краснодар.
- Моргунова Н.Л., Мещеряков Д.В., 1999. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург.
- Мошкова М.Г., 1963. Памятники прохоровской культуры. САИ. Вып. Д1-10.
- Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., 1996. Савроматские и раннесарматские погребения Самарского Заволжья (по итогам раскопок 1974-1987 гг.) // Краеведческие записки СОИКМ им. П.В.Алабина. Вып. VIII. Самара.
- Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., 2000. Кочевники Самарского Поволжья в раннем железном веке // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. М.
- Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А., 2000. Кочевники Самарского Поволжья во второй половине I тысячелетия до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып.1. Самара.
- Пшеничюк А.Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.
- Синицын И.В. 1966. Древние памятники Саратовского Заволжья // Археологический сборник. Саратов.
- Скарбовенко В.А., 1976, Сарматские погребения у села Утевка // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.2. Труды Средневолжской археологической экспедиции. Куйбышев.
- Скрипкин А.С., 1990. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов.
- Скрипкин А.С., 2000. К проблеме выделения сарматских памятников Азиатской Сарматии II-I вв. до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып.1. Самара.
- Смирнов К.Ф., 1961. Вооружение савроматов // МИА. 101.

- Смирнов К.Ф., 1964. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.
- Федоров В.К., 2001. Клинковое оружие и колчанные наборы IV-III вв. до н.э. (о времени появления на Южном Урале мечей и кинжалов прохоровского типа) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып.1. Волгоград.
- Хохлов А.А., 1998. Антропология кургана 1 могильника Журавлиха I. Приложение к отчету П.Ф.Кузнецова об охранно-спасательных раскопках курганного могильника Журавлиха I в Большеглушицком районе Самарской области в 1998 году.
- Хохлов А.А., 2000. Краниология ранних кочевников I тыс. до н.э. Самарского Заволжья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып.2. Самара.
- Шилов В.П., 1975. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.

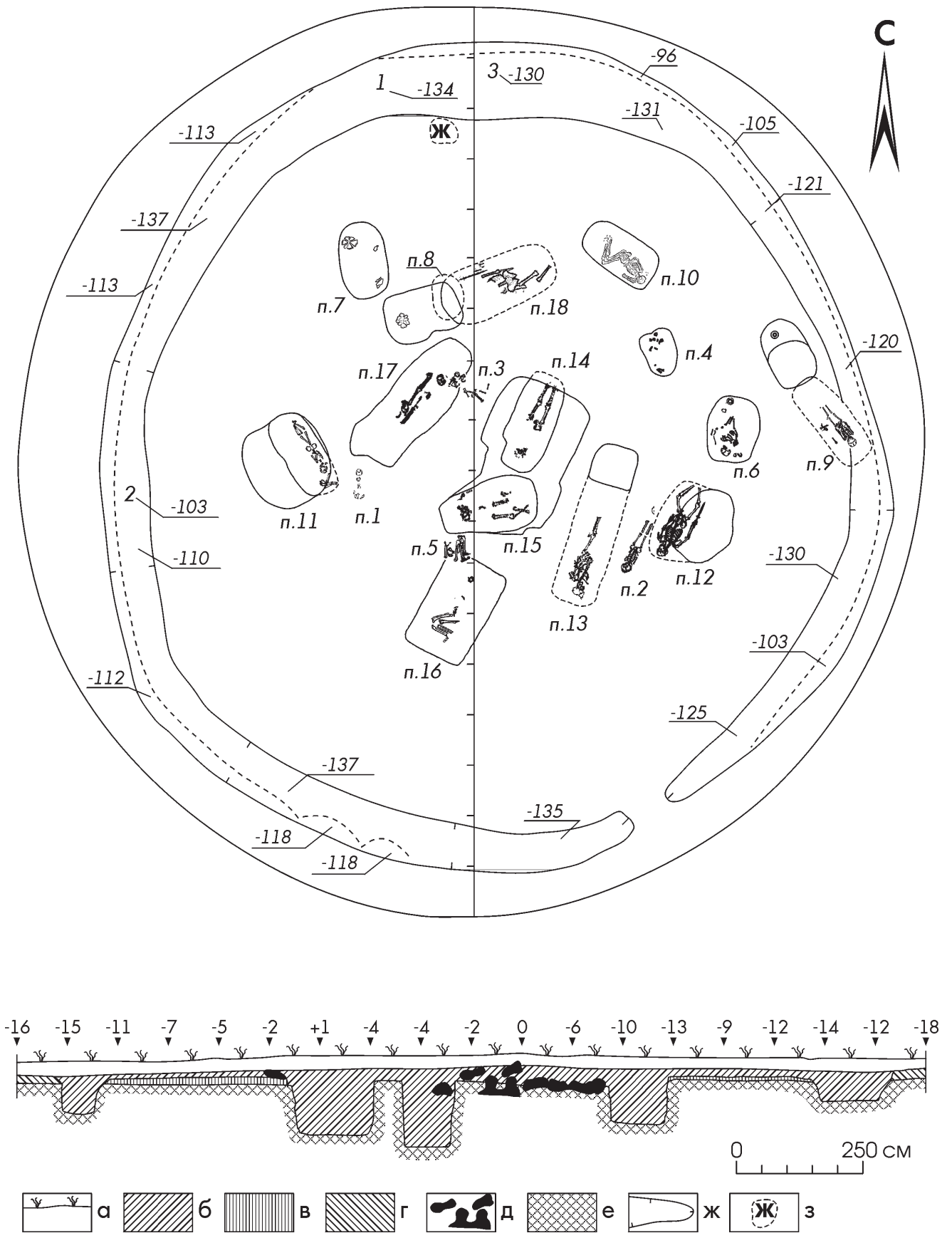

1

2

Рис.1. Могильник Журавлиха: 1 - местонахождение могильника; 2 - план могильника (а - грунтовая дорога; б - кустарник; в - лесопосадка; г - луг; д - раскопанный курган).

Условные обозначения: а - пашня; б - насыпь; в - погребенная почва; г - почва за пределами кургана; д - норы; е - материк; ж - ров; з - жертвенное место; 1 - фрагменты керамики, 2 - бронзовый наконечник стрелы, 3 - копыто лошади.

Рис.2. Могильник Журавлиха. Курган 1.

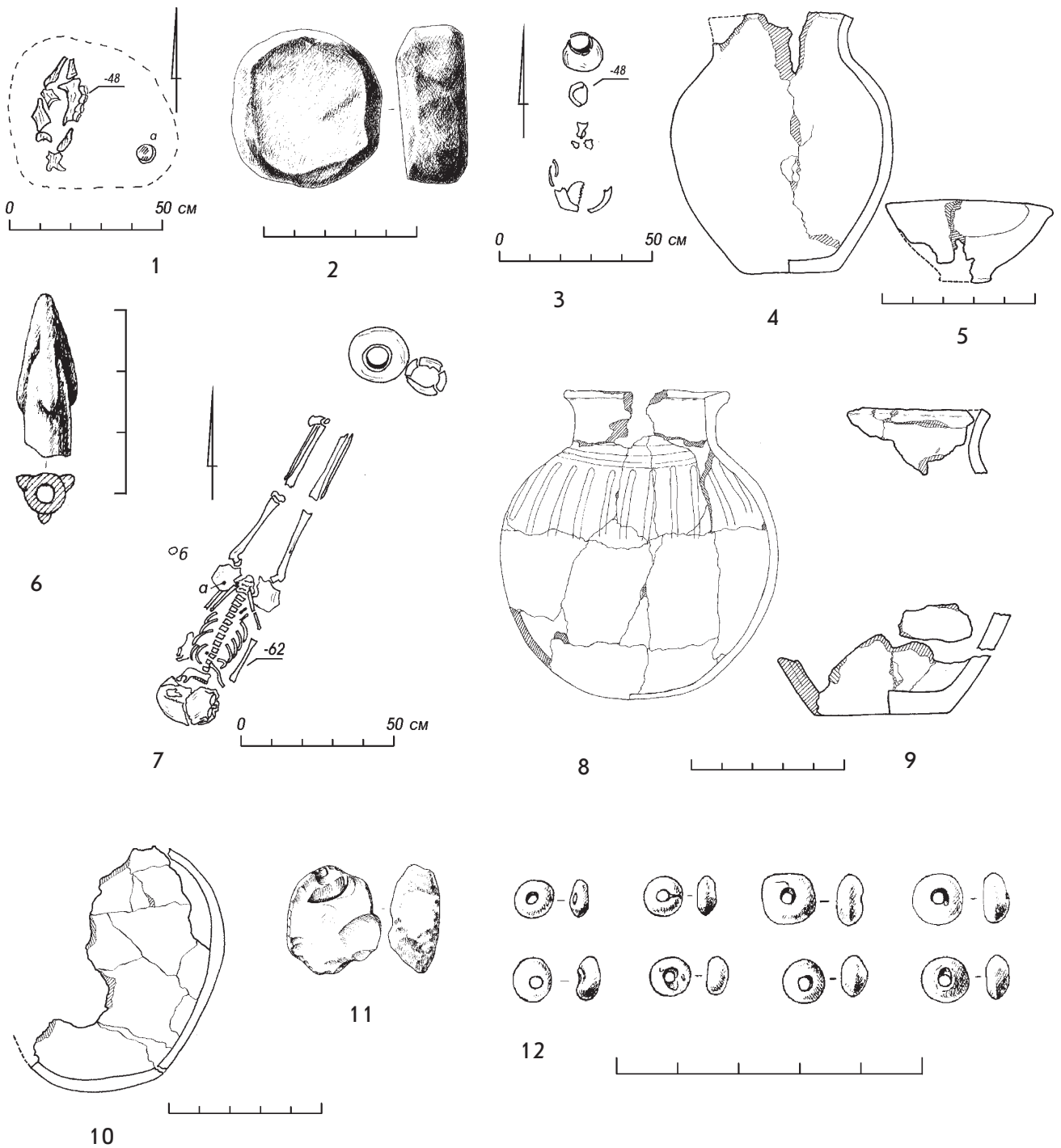

Рис.3. Могильник Журавлиха. Курган 1. Жертвенное место (1, 2), погребение 1 (3-5), погребение 2 (7-12), наконечник из рва (6).

1 – план жертвенного места (а – каменный предмет); 2 – предмет из жертвенного места; 3 – план погребения 1, 4-5 – сосуды из погр.1; 6 – наконечник из рва; 7 – план погр.2 (а – бусина, б – каменное изделие), 8-10 – сосуды из погр.2; 11 – кресало (?) из погр.2; 12 – бусы из погр. 2.

2, 11 – камень, 4,5, 8-10 – глина, 6 – бронза, 12 – стекло.

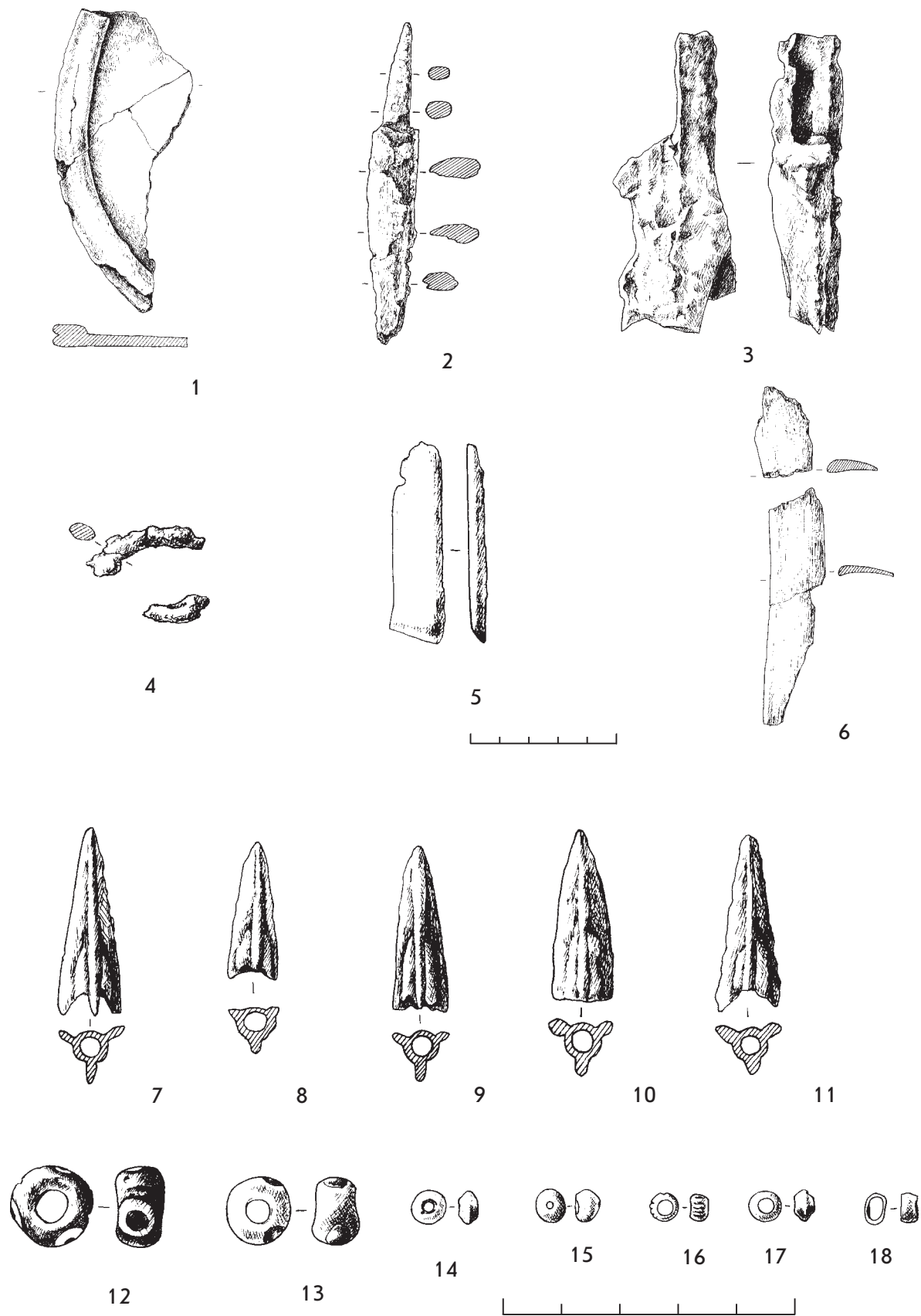

Рис.4. Могильник Журавлиха. Курган 1. Погребения 3 (1-8) и 4 (9-15).

1 – зеркало из погр.3; 2 – нож из погр.3; 3 – фрагмент наконечника копья из погр.3; 4 – фрагменты пряжки из погр.3; 5,6 – фрагменты накладок (?) из погр.3; 7-11 – наконечники стрел из погр.3, 12-18 – бусины из погр.4.

1,7-11 – бронза, 2-4 – железо, 5-6 – кость, 12-18 – стекло.

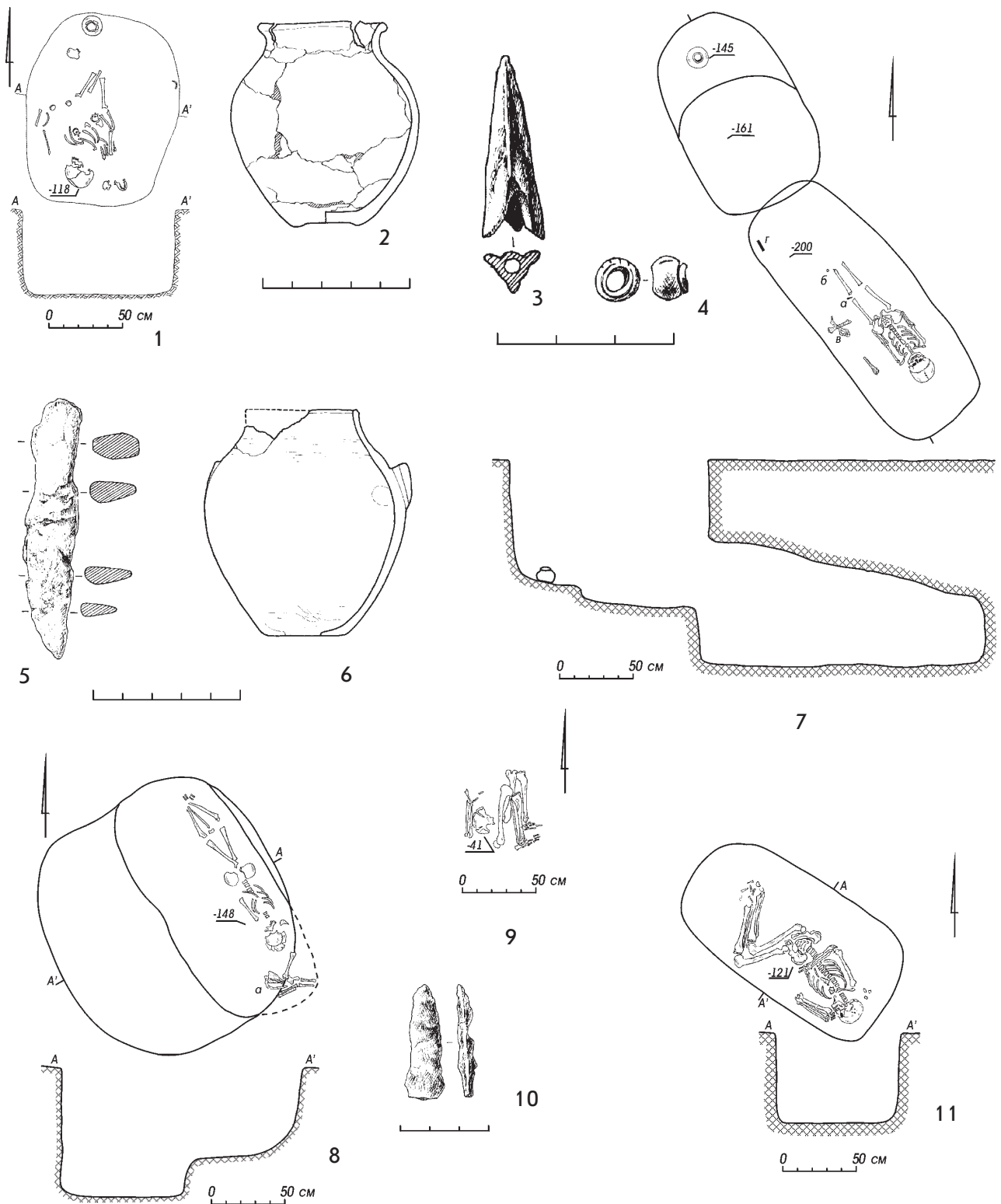

Рис.5. Могильник Журавлиха. Курган 1, погребения 6 (1, 2), 9 (3-7), 11 (8, 10), 5 (9), 10 (11).

1 – план погребения 6; 2 – сосуд из погр.6; 3 – наконечник стрелы из погр.9; 4 – бусина из погр.9, 5 – нож из погр.9, 6 – сосуд из погр.9; 7 – план погребения 9 (а – наконечник стрелы, б – бусина, в – кости животного, г – нож); 8 – план погребения 11 (а – кости животного и обломок ножа); 9 – план погребения 5; 10 – фрагмент ножа из погр.11; 11 – план погребения 10.

2, 6 – глина, 3 – бронза, 4 – стекло, 5, 10 – железо.

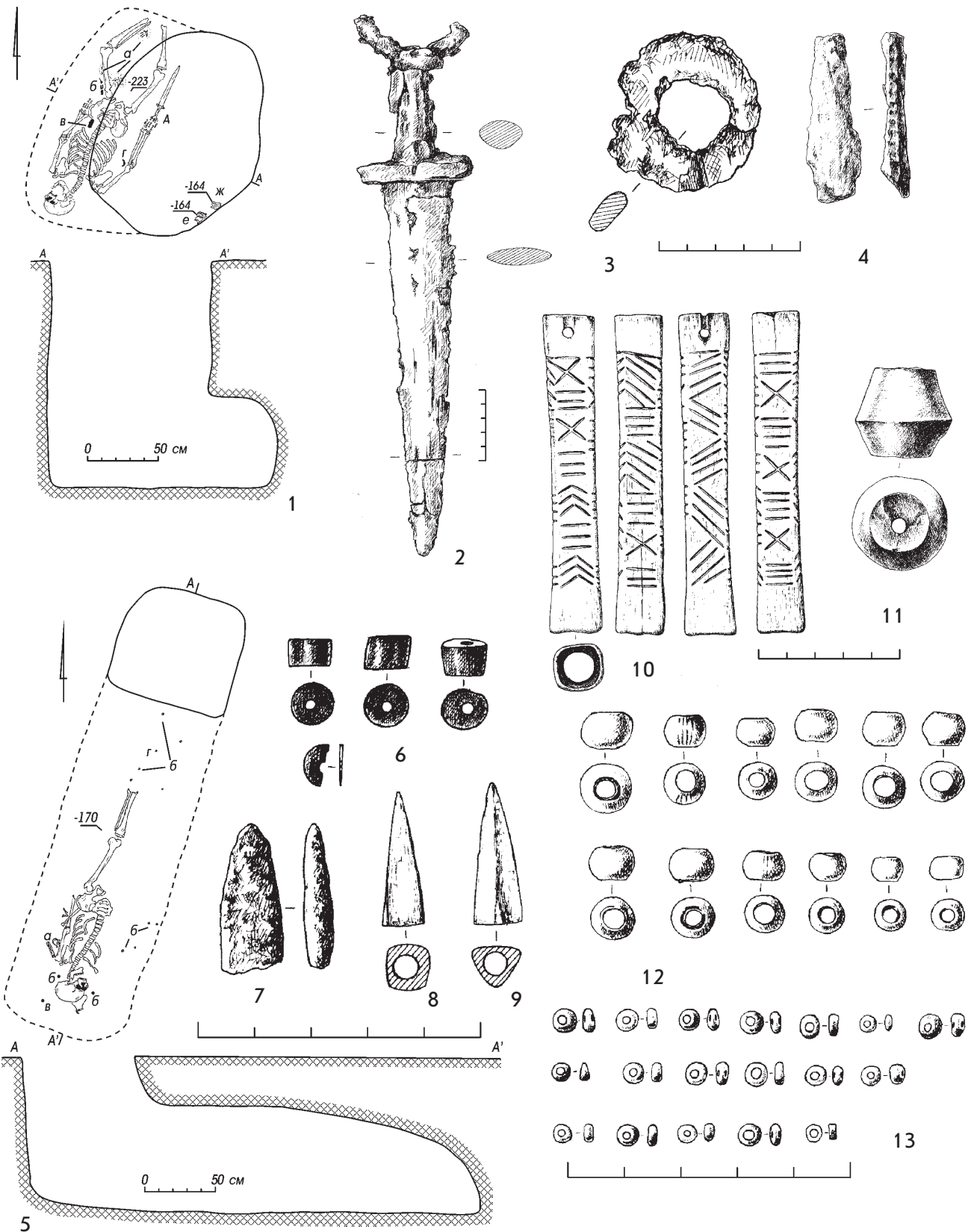

Рис.6. Могильник Журавлиха. Курган 1, погребение 12 (1-4), 13 (5-13).

1 - план погребения 12 (а - наконечники стрел, б - фрагменты колчанного крючка, в - обломок железного предмета, г - пряжка, д - кинжал, е - фрагменты черепа животного, ж - фрагмент дерева); 2 - кинжал из погр.12; 3 - пряжка из погр.12; 4 - фрагмент колчанного крючка(?) из погр.12; 5 - план погребения 13 (а - игольник, б - бусы, в - пряслице, г - наконечники стрел); 6 - бусы из погр.13; 7 - фрагмент ножа из погр.13; 8-9 - наконечники стрел из погр.13; 10 - игольник из погр.13; 11 - пряслице из погр.13; 12-13 - бусины из погр.13 (2-4, 7 - железо, 6 - гешир, 8-10 - кость, 11 - глина, 12-13 - стекло).

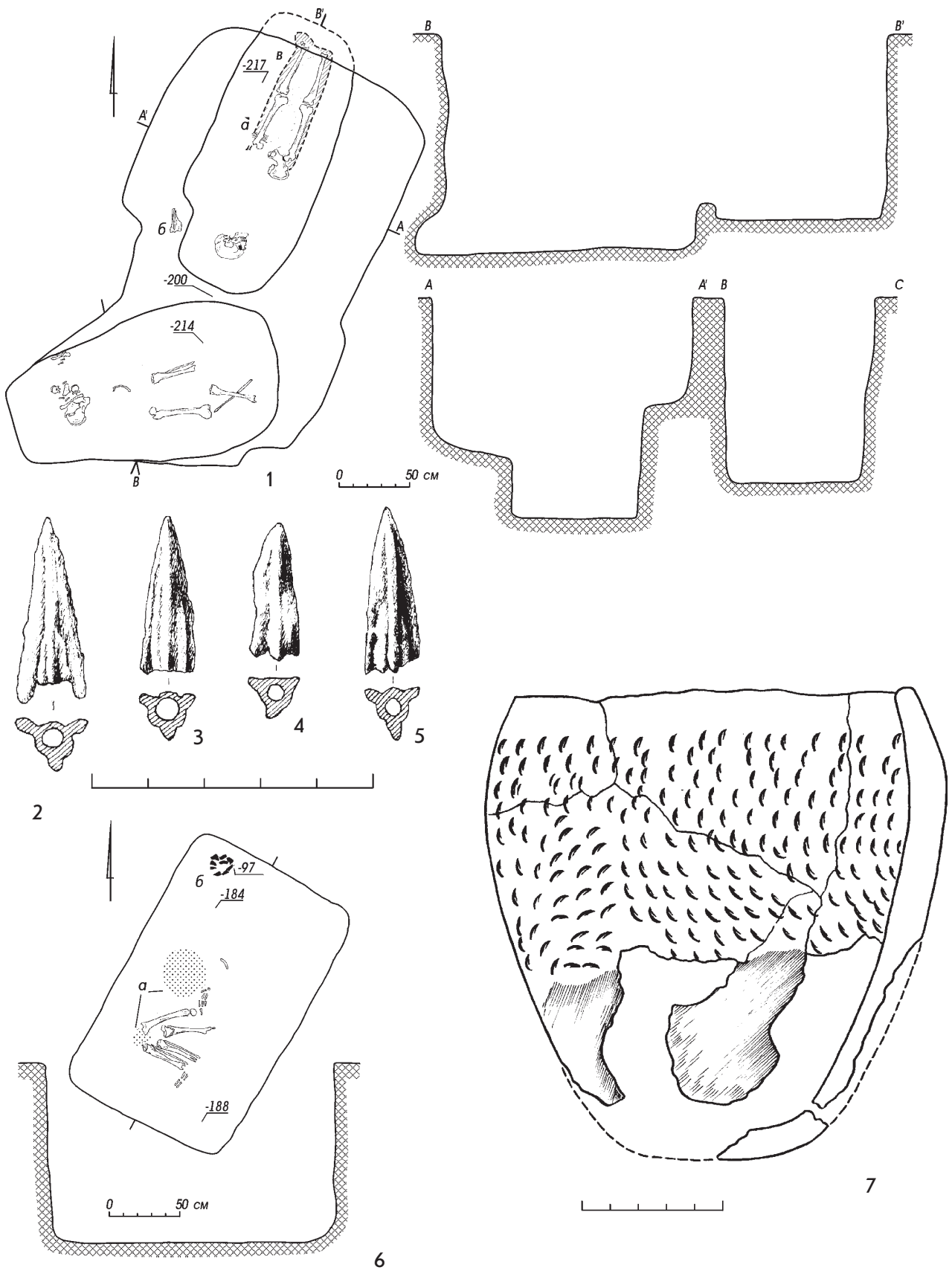

Рис.7. Могильник Журавлиха. Курган 1, погребения 14 -15 (1-5), 16 (6, 7).

1 – план и разрез погр.14-15 (а – наконечник стрелы, б – лопатка животного, в – остатки подстилки); 2-5 – наконечники стрел из погр.14; 6 – план и разрез погр.16 (а – остатки подстилки, б – сосуд); 7 – сосуд из погр.16.

2-5 – бронза, 7 – глина.

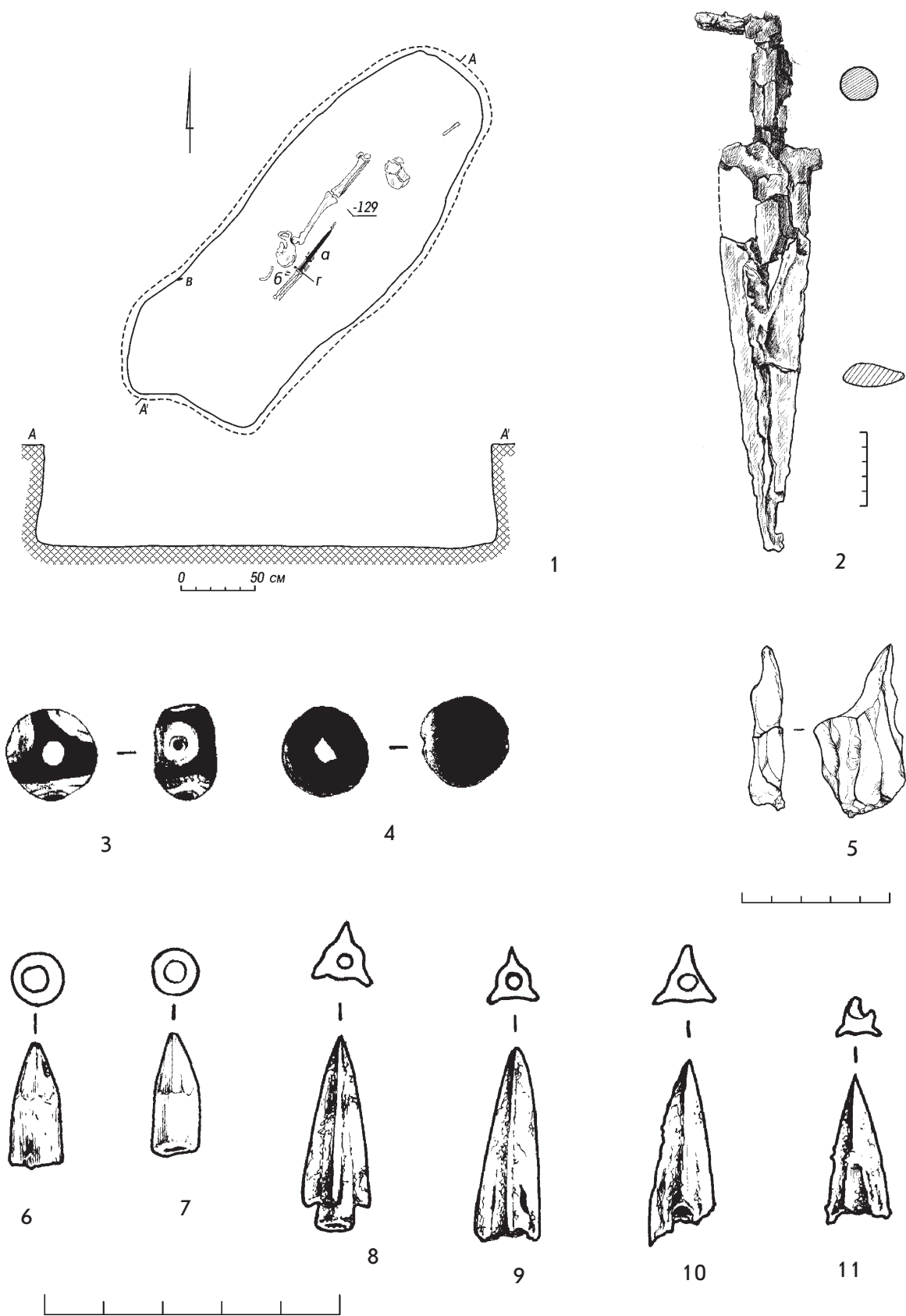

Рис.8. Могильник Журавлиха. Курган 1, погребение 17.

1 – план погребения (а – меч, б – костяные наконечники стрел, в – бронзовые наконечники стрел, г - каменное орудие); 2 – кинжал; 3-4 – бусы; 5-8, 10-11 – наконечники стрел; 9 – каменное изделие.

2 – железо, 3-4 – стекло, 5-6 – кость, 7, 8, 10, 11 – бронза, 9 – камень.

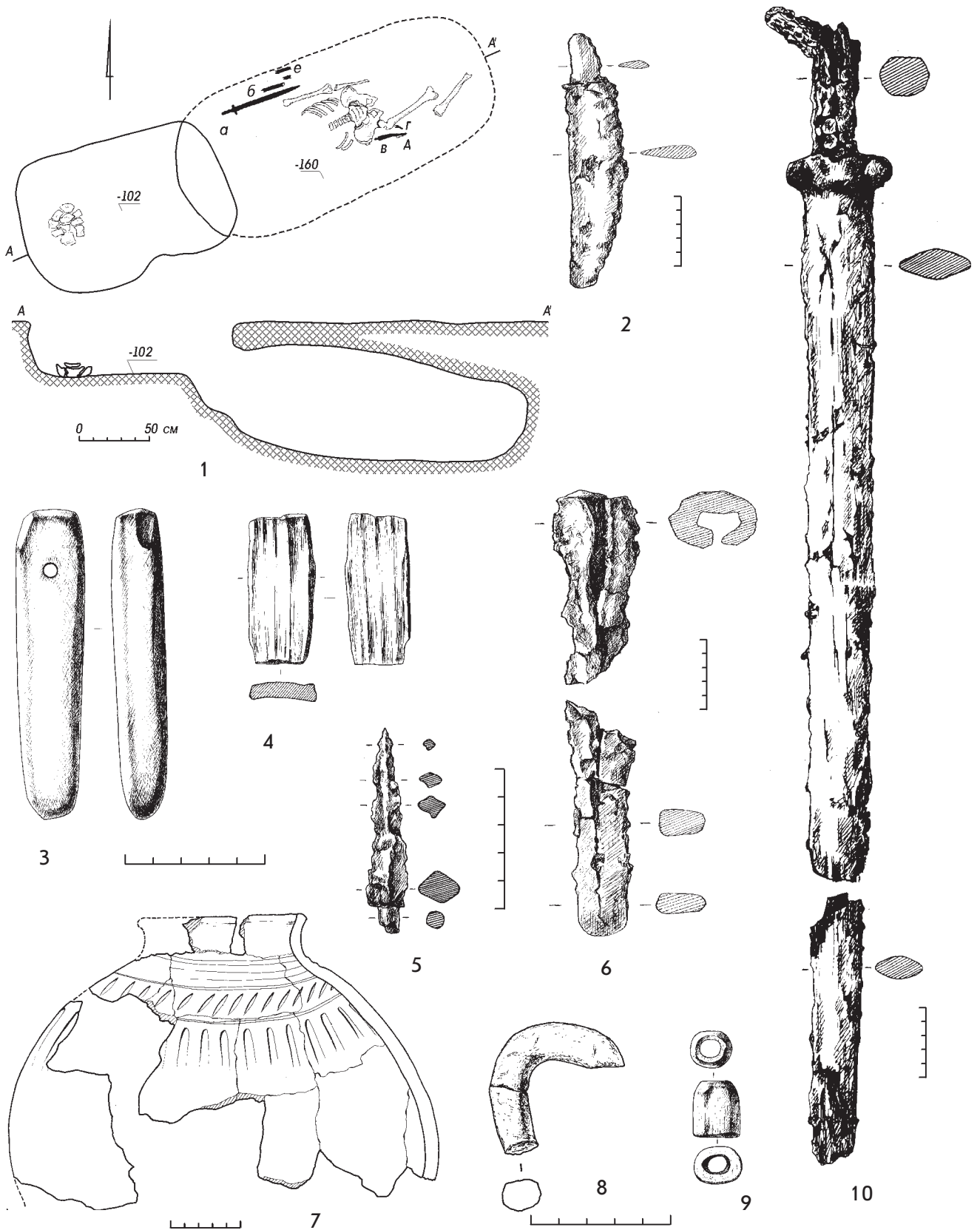

Рис.9. Могильник Журавлиха. Курган 1. Погребение 18.

1 – план и разрез погребения (а – меч, б, е – тесло, в – нож, г – наконечник стрелы или дротка, д – оселок); 2 – нож; 3 – оселок; 4 – точильная плитка; 5 – наконечник стрелы; 6 – тесло; 7 – сосуд; 8 – обломок пряжки; 9 – втулка; 10 – меч .

2, 5, 6, 10 – железо; 3, 4 – камень; 7 – глина; 8, 9 – кость.

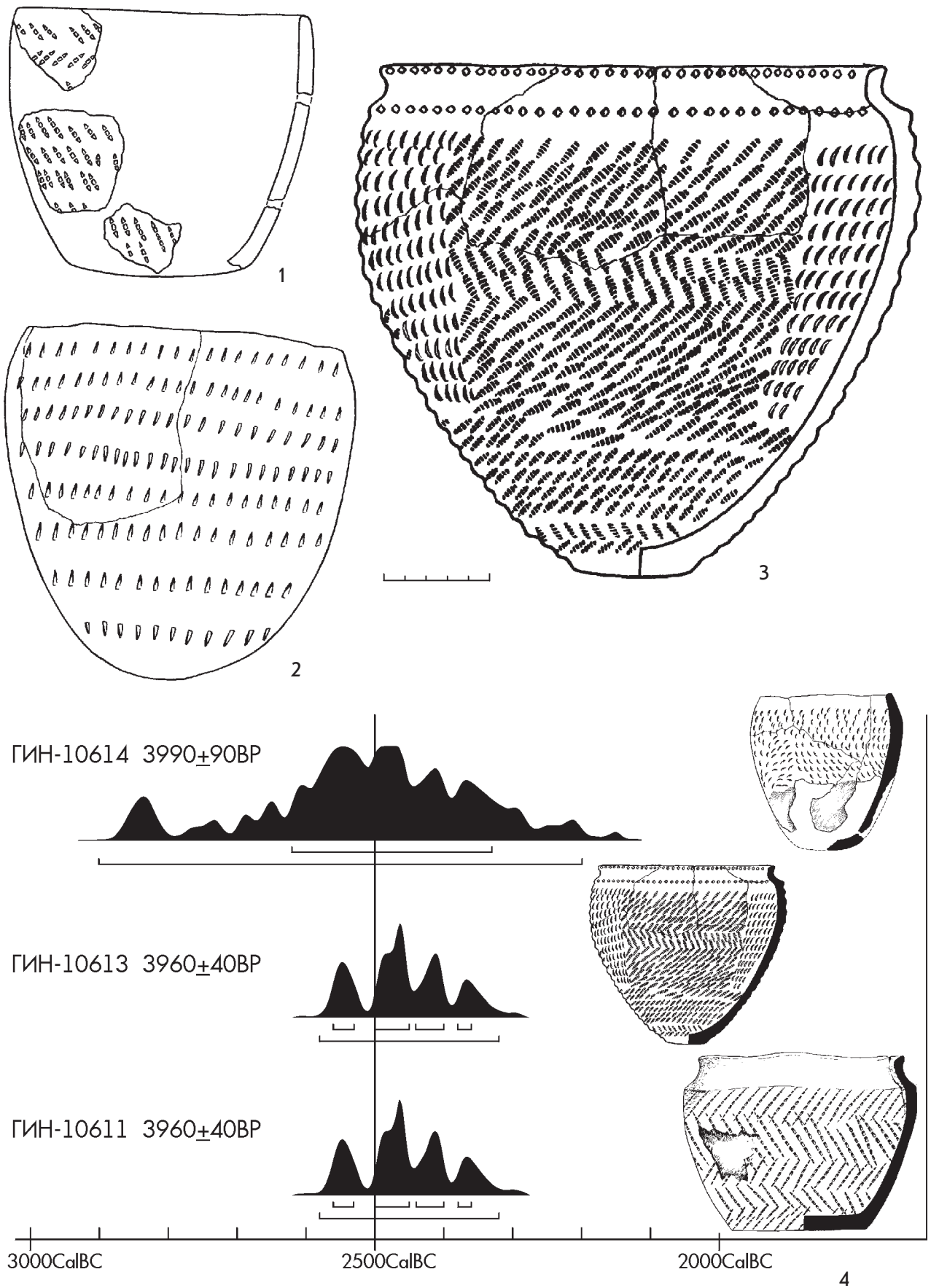

Рис.10. Аналогии сосуду из погребения 16 кургана 1 могильника Журавлиха I (1 - Сусканский мог., кург.1. погр.1; 2- мог. у с.Ровное, кург.4, погр.24; 3 - мог.Гвардейцы II, кург.1, погр.6); калиброванные значения наиболее поздних радиоуглеродных дат погребений полтавкинской культуры (4).